

10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Т. 5. — М. : Госполитиздат, 1971.
11. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Круглянский. — М. : Высшая школа, 1970. — 314 с.
12. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Митрофанова. — М. : Наука, 1971. — 525 с.
13. Народное образование в СССР. — М., 1957.
14. Никитин А. Состояние важнейших отраслей промышленности СССР накануне Великой Отечественной войны / А. Никитин // Военно-исторический журнал. — 1960. — № 3. — С. 14–26.
15. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. — Т. 3. — М. : Профиздат, 1963.
16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 3. — М. : Изд-во полит. лит., 1968. — 752 с.
17. Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс в СССР (1938–1965 гг.) / С. Л. Сенявский, В. Б. Тельпуховский. — М. : Мысль, 1971. — 534 с.
18. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления / Н. С. Симонов. — М. : РОССПЭН, 1996. — 336 с.
19. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. — М. : Наука, 1970. — 505 с.
20. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938–1945 гг. — Т. 5. — М. : Воениздат, 1978. — 296 с.
21. Социалистическое соревнование. Документы и материалы профсоюзов. — М. : Профиздат, 1965. — 496 с.
22. СССР в цифрах : стат. сб. — М. : Гос. стат. изд-во, 1958. — 464 с.
23. Труд в СССР : стат. сб. — М. : Финансы и статистика, 1968. — 304 с.

Информация об авторе

Савицкий Иван Михайлович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8.

Author

Ivan M. Savickiy — Doctor habil. (History), Chief Research Scientist, Institute of history of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev str., 630090, Novosibirsk, Russian Federation.

УДК 351.862(571)«19»
ББК 63.3(253)6-3

А.И. ТИМОШЕНКО

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИБИРСКОГО ТЫЛА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XX СТОЛЕТИИ*

Анализируются этапы разработки и реализации идеи сибирского тыла на фоне геополитической динамики XX столетия. Автором сделаны выводы, что формирование национально значимых тыловых райо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00068 а.

нов Российского государства являлось феноменальной особенностью развития пространной страны, располагающейся сразу на двух континентах Евразии.

Ключевые слова: Сибирь, сибирский тыл, геополитическое развитие, индустриальный потенциал.

A.I. TIMOSHENKO

STAGES OF FORMATION OF THE SIBERIAN REAR OF THE RUSSIAN STATE IN THE TWENTIETH CENTURY

Analyzes the stages of development and implementation of ideas of Siberian rear on the background of the geopolitical dynamics of the twentieth century. The author concluded that the formation of nationally important rear areas of the Russian state was a phenomenal feature of the vast country located on two continents Eurasia.

Keywords: Siberia, Siberian rear, geopolitical development, industrial potential.

Изучение особенностей разработки и реализации идеи сибирского тыла Российского государства в динамике XX столетия со всем основанием может быть отнесено к ряду актуальных проблем отечественной истории. Научная значимость данной темы определяется сразу несколькими обстоятельствами, связанными с различными факторами отечественной истории и географии. На наш взгляд, только у такой пространной страны, как Россия, расположенной одновременно и в Европе и в Азии, могли сложиться объективные условия для создания глубоких тыловых районов, богатых природными ресурсами и достаточно удаленных от всех границ государства. Вместе с тем, при оценке разных параметров российского цивилизационного развития данные тыловые районы смогли вносить не только весомый вклад в военно-оборонный потенциал государства, но и определять мировые судьбы. По нашему мнению, в том числе и благодаря наличию сибирского тыла Советский Союз смог одержать Победу в Великой Отечественной и Второй мировой войнах, сохранять мир в годы «холодной» войны вплоть до распада СССР.

Идея создания сибирского тыла в XX столетии преодолела несколько этапов. Первый из них связан с событиями Первой мировой войны, когда территориально эффективный тыловой район планировалось организовать в районе Урала и Западной Сибири. В 1915 г. в Урало-Сибирском регионе предпринимались действия по созданию на основе сырьевых ресурсов Урала и Кузбасса второго в России (после Донбасса) крупного угольно-металлургического центра, который затем смог бы стать основой индустриального развития значительной территории, находящейся в самом центре Евразии. Об этом со всей определенностью

говорилось в докладе Совета Съездов представителей торговли и промышленности «О мерах по развитию производительных сил России», представленном российскому правительству. В нем подчеркивалось, что в условиях войны крайне необходимо ускоренное развитие новых металлургических и машиностроительных центров, вначале на Урале, а затем и далее в Сибири [9, с. 11].

Уральские и сибирские предприниматели в складывающейся в годы войны ситуации надеялись при поддержке государства обеспечить себе победу над конкурентами из европейской России. Вместе с тем, они, возможно, и неосознанно способствовали формированию представлений о создании урало-сибирского тыла Российского государства, которые в нашем понимании могут трактоваться как некий национально значимый замысел, отражающийся в идеях и планах, рано или поздно реализующихся на практике в силу своей объективной необходимости и закономерности.

Большевистское правительство после заключения Брестского мира и потери значительной части экономического потенциала государства проблемы производственного кооперирования Урала и Сибири обсуждали на Первом Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, проходившем в мае-июне 1918 г. В резолюции съезда говорилось, что в результате заключенного с Германией Брестского мира и временной потери индустрии на юге «неизбежно перемещение главных центров нашей промышленности в районы добывания угля и руды — на Урал и в Сибирь — и усиленное развитие производительных сил в этих областях». Примечательны высказывания М.И. Калинина. Он отметил, что Брестский мир — вынужденный, стране предстоит военная и экономическая борьба. Чтобы ее вести, надо иметь организованный экономический тыл. Его нужно отнестись в такую глубину, где бы он был менее подвержен опасности международных осложнений. Поэтому необходимо укреплять производственный потенциал на Урале и в Сибири, «где мы должны заложить основы своего будущего могущества». Это был момент исключительной важности. Решение Урало-Кузнецкой проблемы расценивалось как жизненно необходимое в государственном масштабе. О ней говорили первые лица государства того времени и представители с мест. Убедительно доказывалось, что с потерей промышленного юга экономическое положение России не столь безнадежно, пока у нее есть Урал и Сибирь, где необходимо срочно создавать новую угольно-металлургическую базу страны [10, с. 127].

Второй этап в формировании сибирского экономического тыла можно связать с 1930-ми гг., когда в Европе с приходом в Германии к власти А. Гитлера, стало стремительно расти напряжение во взаимоотношениях между государствами. Немецкое государственное управление откровенно высказывало намерения двигаться на восток для полноценного развития немецкой нации. В этой ситуации некоторые капиталистические

державы Европы и не пытались останавливать немецкую агрессию. Их попустительство позволило Германии развязать Вторую мировую войну, которая поставила советское правительство перед необходимостью ускоренного создания крупных экономических резервов в отдаленных от границ тыловых районах страны. Относительно Урала и Сибири в годы третьей пятилетки в государственной политике СССР разрабатывалось специальное стратегическое направление, связанное со строительством в восточных районах предприятий-дублеров, которые могли в случае войны заменить располагавшиеся в основном в европейской части страны авиационные и танковые заводы, предприятия по производству боеприпасов, артиллерийского оборудования и т.д. [5, с. 172].

Основные решения по созданию базовых отраслей промышленности в Сибири содержались в резолюциях XVII съезда ВКП(б), директивах второго и третьего пятилетних планов. 31 января 1938 г. при Комитете обороны СССР была сформирована Военно-промышленная комиссия, в задачу которой входила мобилизация не только военной, но всей промышленности для производства самых новейших средств вооружения и обеспечения армии. Не все проекты удалось реализовать к началу Великой Отечественной войны, но военно-оборонный потенциал СССР значительно вырос, увеличились расходы на оборону в государственном бюджете. Если прирост производства всей промышленности за три года третьей пятилетки составил 13,2 %, то оборонной — 39 %, а выпуск производимой ею продукции возрос за это время в 2,7 раза. К лету 1941 г. производственные мощности советской авиационной и танковой промышленности превысили мощности соответствующих отраслей германской промышленности [1, с. 62].

Как глубокий тыловой район СССР особый интерес представляла Западная Сибирь, имевшая к началу 1940-х гг. уже достаточно развитую транспортную и промышленную инфраструктуру, необходимые природные, социально-демографические и прочие экономические ресурсы для создания здесь военно-оборонных производств. Начало Второй мировой войны стало мощнейшим фактором для дальнейшего индустриального развития региона в направлении создания все более новых отраслей промышленности. В советском правительстве присутствовало осознание того, что Вторая мировая война в отличие от всех предшествующих на планете, была совершенно новой войной — войной моторов, которыми активно оснащались противоборствующие армии. Главная концепция успешного ведения военных действий была связана с авиацией, бронетанковой техникой, автомобильным транспортом, способным перемещать значительные массы живой силы на большие расстояния за короткое время. Автоматическое стрелковое оружие и высочайшая мощь артиллерийского огня дополняли картину вероятных боев сражающихся армий. СССР был вынужден стремительно реагировать на

развивающиеся события, в короткие сроки создавать центры военно-оборонной промышленности с производством самых современных видов вооружений. Неизбежность войны против СССР требовала неимоверного ускорения действий, которые по объективным обстоятельствам могли быть направлены только в восточные районы страны, способные стать экономическим и стратегическим тылом государства.

Надо отметить, что с началом Второй мировой войны появилось новое понимание вооруженных столкновений между странами, экономическое состояние которых придавало их военным доктринам совершенно новое измерение. Военная мощь государств определялась не только численностью армий и их вооружением, но и формированием национальных экономических и социально-демографических ресурсов, от наличия и объема которых могла зависеть победа той или иной из противоборствующих сторон. Поэтому советское правительство в годы третьей пятилетки в ускоренном режиме пыталось усилить свои тыловые районы. В рамках деятельности Урало-Кузнецкого комбината из Кузбасса на Урал ежегодно отправлялось примерно 5 млн т угля, а с Урала в Сибирь — свыше 2 млн т железной руды. Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты производили самый дешевый металл в стране [4, с. 369].

С началом Великой Отечественной войны начался новый этап в формировании сибирского тыла. Нападение фашистской Германии на СССР коренным образом изменило экономическую политику и всю систему управления народным хозяйством. Для того, чтобы резко увеличить объемы военно-промышленного производства и подключить к нему предприятия гражданского сектора экономики, способные в ускоренном режиме на своем оборудовании организовать производство военной продукции, уже 23 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) своим решением ввело в действие принятый незадолго до войны мобилизационный план по производству патронов и боеприпасов на предприятиях металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. 4 июля 1941 г. ГКО принял специальное постановление, согласно которому была создана комиссия под руководством Н.А. Вознесенского с привлечением наркоматов вооружения, боеприпасов, авиационной промышленности, цветной металлургии и др. Ей поручалось выработать мобилизационный военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны всем необходимым. В этот период было также определено понятие тыла советского государства, который территориально мог быть расположен в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири. Здесь предписывалось в короткие сроки развернуть производства вооружений и различной, необходимой фронту продукции [6, с. 42].

Для скорейшего развертывания производственной базы в районах Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии была признана

необходимой эвакуация в самые сжатые сроки предприятий наркоматов вооружений, авиапрома, боеприпасов, находящихся в прифронтовых районах. Форсированные планы намечались в тыловых районах по добыче нефти, угля, производству металлов и электроэнергии. Также предусматривалось осуществить целый ряд мероприятий в машиностроении. В Сибири разворачивались новые производственные мощности тяжелого машиностроения, производства транспортного, горнодобывающего оборудования в Новосибирске, Омске, Красноярске, Барнауле, Томске. В результате продукция машиностроения только в Западной Сибири в 1942 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. в 7,9 раза, а военного производства — в 27 раз [2, с. 650].

Годы Великой Отечественной войны значительно укрепили и усилили сибирский тыл. Экономико-географическое и геополитическое положение Сибирского региона стало стратегическим ресурсом государства, позволившим ему победить врага в кровопролитной и тяжелой войне, сохранить национальную независимость. В Сибири на базе эвакуированных предприятий были созданы десятки новых производств. По разным подсчетам в регион к январю 1942 г. прибыло более 400 предприятий. С одной стороны, они увеличили его промышленный потенциал региона, а с другой — превратили его в кузницу оружия, что, однако, затормозило его в целом прогрессивное социально-экономическое развитие. Промышленные предприятия, не относящиеся напрямую к военному производству, были вынуждены работать в условиях сокращения капиталовложений, материально-технических ресурсов, численности рабочих и служащих. Вместе с тем, неуклонно рос выпуск военной продукции в регионе. В структуре промышленного производства приоритетные позиции заняли отрасли, формировавшие фонд военного потребления. В 1942 г. Сибирь давала около 1/3 общесоюзного производства чугуна, свыше 1/4 стали и проката, почти 1/2 кокса и 1/3 марганца. За счет Урало-Кузнецкого комбината СССР к 1943 г. превзошел Германию по производству качественного металла, что, несомненно, послужило залогом победы в войне. Сибирь в большом количестве поставляла не только черные, но и цветные металлы, особенно после пуска Норильского промышленного комплекса, Новокузнецкого алюминиевого и ферросплавного заводов, Беловского цинкового [10, с. 203].

В годы войны на Кузнецком металлургическом комбинате были пущены электроплавильный и прокатный цехи, что позволило выплавлять специальные виды сталей, необходимых для военных целей. Металлурги Кузбасса в содружестве с учеными под руководством академика И.П. Бардина впервые в мире за кратчайшие сроки освоили выпуск броневой стали в большегрузных мартеновских печах, что явилось подлинной революцией в технологии производства качественного металла. Уже во второй половине 1941 г. металлурги перевели производство на воен-

ные рельсы и добились резкого увеличения выпуска специальных сталей и высокосортного броневых листов. В 1941–1945 гг. выплавка чугуна на КМК выросла с 1599 до 1643 тыс. т, стали — с 2080 до 2290 тыс. т, проката — с 1384 до 1638 тыс. т. К концу войны новые марки стали и профили проката составляли около 80 % всей продукции комбината. Из стали, выплавленной на комбинате в военное время, можно было изготовить 100 млн снарядов, 50 тыс. тяжелых танков, 45 тыс. самолетов [9, с. 23].

В результате в годы Великой Отечественной войны в Сибири образовалось сразу несколько мощных центров военного производства, которые располагались в Новосибирске, Омске, Кемерово, Красноярске и других городах региона. Только в Новосибирске к концу войны действовало 8 заводов Наркомата боеприпасов, в том числе один из крупнейших в стране комбинат № 179 (в послевоенное время знаменитый «Сибсельмаш») по производству снарядов. Наркомат авиационной промышленности имел в Новосибирской области 4 завода, в том числе завод им. Чкалова по производству истребителей для фронта. К ведению Наркомата вооружения относились 3 новосибирских завода, Наркомата электропромышленности — 10. После завершения войны эвакуированные предприятия в большинстве своем остались в Сибири [3, с. 324].

Период Второй мировой войны продемонстрировал, что СССР за счет своих мощных тылов и мобилизационной политики государственного управления способен организовать как боевые действия, так и военное производство для ведения высокотехнологизированной войны. К концу войны в СССР производилось достаточное количество артиллерии, танков, самолетов и ракетной техники, во многих отношениях превосходивших немецкие и американские образцы. Способность к мобилизации и концентрации сил и ресурсов в интересах решения главных для национальной независимости проблем высоко оценивалась союзниками СССР по антигитлеровской коалиции. К сожалению, после окончания войны противоборство ведущих мировых держав не закончилось, а стало развиваться с новой силой. США не могли смириться со значительным усилением СССР и ростом его международного авторитета. Строились новые планы против СССР в борьбе за достижение мирового господства теперь уже с помощью ядерного оружия. СССР ничего не оставалось делать, как отвечать на вызовы времени.

Годы «холодной войны» явились очень длительным периодом противостояния геополитических конкурентов, который со всем основанием можно оценить в качестве следующего этапа в формировании сибирского тыла Российского государства. Во второй половине XX столетия вплоть до распада СССР агрессивная риторика участников событий периодически сменялась военными, экономическими, информационно-идеологическими конфликтами между двумя мировыми военно-политическими блоками. Кроме того, все это сопровождалось безудержной

гонкой вооружений на базе достижений научно-технической революции в ущерб уровню жизни населения. Именно в этих условиях в ряде ведущих стран-участников холодной войны (США, СССР, ряд европейских членов НАТО, Китай) сформировались мощные военно-промышленные комплексы (ВПК), которые определили сращивание в единое управленческое целое государственных учреждений, научно-технической и военно-стратегической элит.

В годы «холодной» войны возможности Сибири как тылового района государства, богатого разнообразными природными ресурсами для развития экономики, были активно задействованы. Здесь еще в годы Великой Отечественной войны рассматривались варианты расположения предприятий ядерного комплекса СССР. В конце 1940-х гг. развернулось строительство сразу двух крупных сибирских предприятий атомной промышленности: в Новосибирске завода № 250 (ныне Новосибирский завод химконцентратов) и Сибирского химического комбината № 816 около Томска (Томск-7, г. Северск). После их сооружения завод Химконцентратов осуществлял переработку урановой руды, выпускал топливо для реакторов, нарабатывающих оружейный плутоний, топливные стержни и тепловыделяющие сборки. А Сибирский химический комбинат, на возведенных пяти атомных реакторах и пяти заводах, серийно производил делящиеся материалы и изготовлял из них элементы и в целом ядерные заряды различной модификации. Всего на этих двух предприятиях действовало 8 самых крупных в СССР из 13 имеющих атомных реакторов по выработке оружейного плутония. За все годы их производственной деятельности они произвели до 80 % плутония в стране и вместе с другими предприятиями военно-оборонного комплекса в Сибири более 50 % оружейного урана [7, с. 290–291].

Несколько позже в Сибири были построены еще три предприятия по обогащению урана и изготовлению его оружейной формы. В 1950–1964 г. на берегу Енисея в 64 км от Красноярска в толще гранитных скал на глубине 200–250 км от поверхности соорудился Красноярский горно-химический комбинат (Красноярск-26, г. Железногорск). В 1957 г. выдал первую продукцию — обогащенный гексафторид урана, служивший сырьем для других атомных предприятий, Ангарский электролизно-химический комбинат (г. Ангарск Иркутской области). 30 октября 1962 г. в 150 км восточнее Красноярска начал работу Электрохимический комбинат № 825, известный как Красноярск-45 (г. Зеленогорск) [7, с. 106–111].

Все эти предприятия атомной промышленности нуждались в большом количестве электроэнергии, которую могли дать крупнейшие ГЭС Сибири, построенные на Ангаре и Енисее. Необходимость снабжения электроэнергией секретных атомных производств в Красноярском крае также была одной из весомых причин для активизации изучения в 1950–1960-е гг. проблем, связанных с формированием Канско-Ачинско-

го топливно-энергетического комплекса. Для получения 1 кг высокообогащенного урана требовалось 175–200 кг руды и около 600 тыс. кВт · ч электроэнергии [8, с. 221].

Выше приведенные факты свидетельствуют о том, что Сибирский регион советским государственным управлением оценивался в качестве надежного тылового района страны. Здесь наилучшим образом сочетались различные возможности как для развития и совершенствования существующих предприятий военно-промышленного комплекса Сибири, так и для создания новых производств военно-стратегического назначения. Построенные в 1950–1960-е гг. крупнейшие в мире энергетические объекты с избытком могли обеспечивать электроэнергией предприятия атомного производства. Сибирские реки давали огромную массу воды низкой температуры и высокой степени чистоты для охлаждения атомных реакторов. Пространства региона, находившиеся в центре страны и покрытые в основном таежными лесами, являлись малоуязвимыми для вражеского нападения и с суши, и с воздуха. А в условиях закрытости страны и умения служб государственной безопасности сохранять ее секреты, сибирские предприятия атомного комплекса долгие годы были недосягаемыми и для иностранных разведок.

Таким образом, существование сибирского тыла в XX столетии можно назвать феноменальной особенностью российского государственного развития. Эта особенность формировалась поэтапно на протяжении длительного периода под влиянием разных факторов внутреннего и внешнего порядка, важнейшим из которых являлся фактор общегосударственного развития, определивший в значительной степени социально-экономическое и стратегическое укрепление сибирского тыла и повышение его роли в военно-оборонном потенциале страны.

Список использованной литературы и источников

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов в двенадцати томах. — Т. 1. Основные события войны. — М. : Военное изд-во, 2011. — 848 с.
2. Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. — М. : Советская энциклопедия, 1985. — 832 с.
3. Историческая энциклопедия Сибири. — Т. 1. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. — 716 с.
4. Историческая энциклопедия Сибири. — Т. 3. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. — 783 с.
5. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.). — Новосибирск : Параллель, 2013. — 382 с.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 3. (1917–1967). — М. : Изд-во полит. лит., 1968. — 751 с.
7. Савицкий И. М. Вклад оборонной промышленности Сибири в создание ракетно-ядерного щита СССР в годы «холодной войны». 1946–1965 гг. / И. М. Савицкий. — Новосибирск : Сиб. кн. изд-во, 2011. — 352 с.

8. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. / Н. С. Симонов. — М. : РОССПЭН, 1996. — 336 с.

9. Тимошенко А. И. Геополитические вызовы в формировании сибирского тыла СССР в 1920–1980-е гг. / А. И. Тимошенко // Разработка и реализация идеи сибирского тыла в советской экономической и военно-оборонной стратегии (1920–1980-е гг.): сб. науч. тр. — Новосибирск : Автограф, 2015. — 222 с.

10. Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторические очерки / А. И. Тимошенко. — Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2007. — 288 с.

Информация об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сектор социально-экономического развития, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Author

Albina I. Timoshenko — Ph.D. in (History), Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

УДК 94 (4)“1939/1945”
ББК 63.3(2)722.14(5Кит)

***Б.Д. ЦЫБЕНОВ,
Л.В. КУРАС***

АНТИЯПОНСКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ДАУРОВ И БАРГУТОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

В статье освещена история борьбы малочисленных этнических групп Китая — дауров и баргутов с японскими захватчиками в 1939–1945 г. Авторы изучили некоторые вопросы, связанные с активным участием дауров в составе партизанских отрядов и подпольной антияпонской организации. Исследовано также участие баргутов в ликвидации японских разведчиков в 1945 г.

Ключевые слова: дауры, Маньчжоу-Го, партизаны, подпольная организация, баргуты, японские разведчики.

***L. V. KURAS,
B. D. TSYBENOV***

ANTI-JAPANESE LIBERATION STRUGGLE OF DAUR AND BARGUT PEOPLES DURING THE WORLD WAR II

The article is devoted the history of the struggle of the small-numbered ethnic groups of China — Daur and Barguts against Japanese invaders in 1939–1945. The authors have studied some issues related to the active